

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 185–192.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2024. Vol. 26, no. 1. P. 185–192.

Научная статья

УДК 347.634/.637

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-1/185-192>

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА (МАТЕРИНСТВА) ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Юлия Юрьевна Гарцева

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
yulya.gartseva@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены правовые проблемы, связанные с установлением материнства либо отцовства при использовании методик суррогатного материнства. Сегодня в силу разных причин данный институт набирает все большую популярность, а законодательство в этой области не совершенствовалось уже давно. В силу этого считаем необходимым обратить внимание законодателя на правовые несовершенства и предлагаем некоторые способы совершенствования системы института суррогатного материнства с целью не только упростить процедуру, но и законодательно ее урегулировать, обезопасив тем самым участников таких правоотношений в области защиты своих прав.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, родительство, установление материнства, установление отцовства, ребенок, суррогатная мать.

Для цитирования: Гарцева Ю.Ю. Проблемные вопросы установления отцовства (материнства) при использовании метода суррогатного материнства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 185–192.

Original article

PROBLEMATIC ISSUES OF ESTABLISHING PATERNITY (MATERNITY) WHEN USING THE METHOD OF SURROGATE MOTHERHOOD

Yulia Y. Gartseva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia yulya.gartseva@bk.ru

Abstract. This article is devoted to the legal problems that exist in the Russian Federation associated with the establishment of motherhood or paternity in the application of surrogacy methods. Today, for various reasons, this institution is gaining more and more popularity, and the legislation in this area has not been improved for a long time. Because of this, we consider it necessary to draw the attention of the legislator to the existing legal imperfections and offer some ways to improve the system of the institution of surrogate motherhood in order not only to simplify the procedure, but also to legally regulate it, thereby securing the participants in such legal relations in the field of protecting their rights.

Keywords: surrogate motherhood, surrogate motherhood agreements, parenthood, establishment of motherhood, establishment of paternity, child, surrogate mother.

For citation: Gartseva Yu.Yu. Problematic issues of establishing paternity (maternity) when using the method of surrogate motherhood. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 1, pp. 185–192. (In Russ.).

На сегодняшний день законодательством Российской Федерации не урегулирован вопрос о применении метода суррогатного материнства. Соответственно, этот существенный пробел законодателя порождает огромное количество правовых вопросов в рассматриваемой нами области. До настоящего момента не урегулированы законодательно такие стороны суррогатного материнства, как его правовое поле, не определен понятийный аппарат для того, чтобы дать правовую оценку действиям, совершаемым в этой области, не уточнено правовое положение суррогатной матери, не регламентирован порядок установления правового статуса лиц, пользующихся услугами суррогатной матери. Данный вид «предпринимательской деятельности» носит больше теневой характер ввиду определенной специфики изучаемого вопроса. С учетом изложенного также неурегулированными остаются проблемы, связанные с установлением непосредственного родительства в случае применения метода искусственного зачатия ребенка.

В настоящее время правовое регулирование проблемы установления отцовства (материнства) очень актуально, поскольку именно установление правового статуса

ребенка, родившегося от суррогатной матери, является коллизионным вопросом [1]. В этом заключаются несомненная новизна и актуальность данного явления.

При рассмотрении проблемы установления отцовства или материнства стоит упомянуть тот факт, что Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) в тексте абз. 2 п. 4 ст. 51 четко предписывает необходимость получения письменного согласия суррогатной матери на осуществление юридической записи о данных биологических родителей рожденного ребенка [2]. То есть в данном случае законодатель прямо предусматривает преимущественное право женщины, фактически родившей ребенка, на совершение действий по внесению контактных и иных данных о биологических родителях этого ребенка. Другими словами, женщина, являющаяся суррогатной матерью, имеет безусловный приоритет в решении вопроса о том, кто фактически и юридически в конечном итоге будет признан отцом и матерью рожденного ею ребенка.

В случае, когда суррогатная мать отказывается от подписания такого рода согласия, биологические родители не имеют никаких средств юридической защиты своих прав и прав новорожденного. Отсутствие прав у биологических родителей быть записанными в качестве отца и матери новорожденного влечет невозможность для них в полной мере пользоваться своими родительскими правами, равно как и осуществлять обязанности по воспитанию ребенка. Фактически наличие согласия суррогатной матери на запись в качестве родителей является решающим фактором в вопросе определения возможности осуществления генетическими родителями своих прав. Проблемный аспект здесь кроется в том, что согласно нормам действующей Конституции РФ никто не может быть лишен своих прав. Исключения допускаются лишь при наличии соответствующего решения суда. В вопросе суррогатного материнства все решает формальный документ, подписываемый суррогатной матерью. Своим отказом подписывать такое согласие суррогатная мать фактически лишает других лиц их законных прав. Эти же положения дублирует и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ [3].

При такой позиции законодателей подрывается весь институт семьи, поскольку ограничение в правах фактических родителей ребенка осуществляется по волеизъявлению третьего лица. Сохранение семейных ценностей и укрепление института семьи лежит в основе семейной политики, проводимой Президентом Российской Федерации, а значит, доработку и учет проблемных аспектов, выявленных в Семейном кодексе, необходимо осуществлять в ускоренном режиме и уделять этим вопросам повышенное внимание.

Непроработанным остается также вопрос о причиненных отказом в подписании суррогатной матерью согласия на запись генетических родителей в документы новорожденного им нравственных страданий и морального вреда. Этот вопрос представляется особо актуальным в силу того, что биологические родители, которые

не смогли зачать и родить ребенка естественным путем и воспользовались услугами суррогатной матери, фактически утрачивают свои законные права на осуществление ими родительских прав в отношении новорожденного ребенка.

В настоящее время в Российской Федерации институт суррогатного материнства актуален и не теряет своей популярности, в связи с чем участились случаи обращения генетических родителей ребенка в судебные органы за восстановлением своего нарушенного права. На сегодняшний день уже сформировалась судебная практика, свидетельствующая о необходимости редактирования закона в целях урегулирования вопросов установления отцовства и материнства при использовании метода вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 16 мая 2017 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъясняется, что наличие отказа суррогатной матери по вопросу записи биологических родителей ребенка не может являться безотлагательным основанием для отказа в принятии и удовлетворении исковых заявлений, поданных родителями ребенка в суд с целью установления фактического признания их полноправными родителями ребенка и требованием о передаче им новорожденного на воспитание. Равно как и наличие такого отказа не может быть положено в основу судебного решения об отказе в удовлетворении требований [4].

Верховный Суд в своих разъяснениях обратил внимание судов на необходимость всестороннего, качественного и полного рассмотрения материалов дела, включая детальное изучение сведений о причинах отказа суррогатной матери на внесение сведений о биологических родителях ребенка, установления факта наличия или отсутствия договорных отношений между суррогатной матерью и родителями ребенка. Если имеют место договорные отношения, то на каких условиях был заключен договор и прочие имеющие значение для дела обстоятельства.

Однако, несмотря на тот факт, что Верховным Судом даны разъяснения по данному спорному вопросу, действующие нормы закона остаются неизменными. Это создает дополнительное правовое поле для дискуссий в силу того, что федеральное законодательство обладает высшей юридической силой, в то время как постановление Пленума Верховного Суда РФ есть лишь акт толкования норм права, а значит, при рассмотрении дела по существу судьи могут не прислушиваться к указаниям высшей судебной инстанции страны, а принимать решения исключительно в рамках нормативных правовых актов. На наш взгляд, такие пробелы в законодательстве в первую очередь ущемляют права и законные интересы самого ребенка.

Суррогатное материнство в настоящее время можно назвать своеобразной методикой, используемой при решении проблем, вызванных таким заболеванием, как бесплодие. Суррогатное материнство дает шанс людям осуществить одно из самых естественных желаний – иметь ребенка. Однако действующее законодательство

потенциально ограничивает их в правах, отдавая на откуп третьему лицу принятие решения об их родительстве.

Таких же тезисов придерживаются и ученые. Так, Брюхов Р.Б. указывает, что предусмотренная законом возможность отказа суррогатной матери от передачи ребенка биологическим родителям ставит под сомнение необходимость заключения договора, а равно и весь комплекс медицинских процедур, направленных на вынашивание чужого ребенка [5].

Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать уточнение нормы 2 п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации путем дополнения ее положения о том, что в судебном порядке при всестороннем и полном рассмотрении дела ребенок может быть передан на воспитание биологическим родителям посредством внесения записи о родителях в документы новорожденного даже при отсутствии согласия суррогатной матери на такую процедуру [2]. Суд при этом выступал бы в качестве регулирующего органа, который обязан учитывать прежде всего интересы ребенка.

Неурегулированным на сегодняшний день также остается вопрос о непосредственном установлении отцовства и материнства при фактическом отказе передать ребенка его родителям суррогатной матерью. По общему правилу, предусмотренному п. 1 ст. 48 СК РФ [2], если суррогатная мать отказывается передать ребенка биологическим родителям, то в качестве его матери может быть записана она сама. В качестве отца ребенка признается законный супруг суррогатной матери, а при отсутствии такового в графе «отец» запись осуществляется со слов суррогатной матери. Данные выводы сделаны на основании нормы, предусмотренной ст. 5 Семейного кодекса РФ. Особую сложность здесь представляет вопрос, касающийся установления именно отцовства. Так, законом не установлена презумпция отцовства при применении метода суррогатного материнства, что влечет возможность указания в качестве отца любого лица, названного суррогатной матерью. Это довольно серьезный вопрос, который требует тщательного рассмотрения, поскольку он может привести к довольно долгим судебным тяжбам.

Дополнительно стоит отметить тот факт, что закон в настоящее время не содержит правовых положений, по которым суррогатная мать может дать согласие на запись в качестве родителя одного из биологических родителей ребенка. Как отмечает Д.Б. Савельев, в судебной практике встречаются случаи обращения в суд суррогатных матерей с требованиями об установлении отцовства и взыскании алиментов с биологических отцов ребенка. На практике данные требования судами удовлетворялись. При этом, по справедливому замечанию автора, «удовлетворение судами подобных исков приводит к абсурдному результату разделения родительских прав генетических родителей» [6]. Существующая в сфере суррогатного материнства проблема приоритета материнских прав в отношении суррогатного мла-

денца не нашла своего окончательного решения в законодательстве Российской Федерации [7].

Отдельной правовой проблемой здесь также является момент неурегулированности последствий при отказе генетических родителей принять ребенка. Другими словами, суррогатная мать дает согласие на запись, а генетические родители отказываются от ребенка в силу самых разнообразных причин. В этом случае ребенок фактически становится невостребованным. Закон игнорирует вопросы ответственности, возлагаемой на всех участников соглашения о суррогатном материнстве.

Что касается договора суррогатного материнства, то его содержание также должно быть проработано законодательно с целью обезопасить интересы всех участников такого соглашения. Урегулирование вопросов применения метода суррогатного материнства посредством заключения договора позволит избежать многих проблем, таких как при взыскании алиментов. Таким образом, необходимо детально проработать содержательные стороны договора о суррогатном материнстве: в действующих нормативных правовых актах отсутствуют требования, предъявляемые к данному соглашению, в связи с чем применяются общие положения, касающиеся всех видов договоров.

Подводя итоги анализа рассматриваемого института, необходимо сделать следующие выводы. Перечисленные в статье проблемы не являются исчерпывающими. Вопросы, возникающие в результате применения методики имплантации эмбриона, в конечном счете являются своеобразной «палкой о двух концах». Очень важно учитывать здесь интересы всех участников этих правоотношений, в особенности несовершеннолетних детей. Сегодня практически весь институт суррогатного материнства нуждается в детальной, полной и всесторонней проработке в целях уточнения спорных моментов. По нашему мнению, в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы установления отцовства (материнства), необходимо включить норму, носящую императивный характер, в соответствии с которой лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, должны быть записаны родителями ребенка. Кроме того, на законодательном уровне необходимо предусмотреть требования, предъявляемые к потенциальным участникам договорных отношений в сфере суррогатного материнства, а также к самому соглашению, его форме и содержанию. Данные условия, по нашему мнению, будут направлены на защиту прав и законных интересов детей и их биологических родителей.

Список источников

1. Дорошенко О.М. Правовые преимущества по делам несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Реформирование учета и права в современной России / под ред. О.Е. Качковой, В.А. Баранова и др. М., 2016. С. 109–127.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
3. Об актах гражданского состояния (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) Федеральный закон от 15.11.1997 №143-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) // Российская газета. 2017. 24 мая, № 110.
5. Брюхов Р.Б. Договор о суррогатном материнстве по законодательству России, Казахстана и Белоруссии // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгалю. М.: Статут, 2016. С. 160–165.
6. Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 144 с.
7. Вавилычева Т. Тенденции развития российской судебной практики по вопросам прав человека в области биомедицины // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2017. № 9. С. 20–31.

References

1. Doroshenko O.M. Pravovye preimushchestva po delam nesovershennoletnikh podozrevaemykh i obvinyaemykh [Legal advantages in cases of juvenile suspects and accused]. In: Kachkova O.E., Baranov V.A. (eds.). *Reformirovanie ucheta i prava v sovremennoi Rossii* [Reforming accounting and law in modern Russia]. Moscow, 2016, pp. 109–127.
2. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of 29.12.1995 (as amended on 29.12.2017). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 01.01.1996, no. 1, article 16. (In Russ.).
3. Federal Law No. 143-FZ of 15.11.1997 (as amended on 29.12.2017) "On Acts of Civil states" (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2018). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 24.11.1997, no. 47, article 5340. (In Russ.).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.05. 2017, no. 16 (ed. of 26.12.2017) "On the application of legislation by courts when considering cases related to the establishment of the origin of children". *Rossiyskaya Gazeta*, 2017, 24 May, no. 110. (In Russ.).
5. Bryukhov R.B. Dogovor o surrogatnom materinstve po zakonodatel'stvu Rossii, Kazakhstana i Belorussii [Contract on surrogacy under the legislation of Russia, Kazakhstan and Belarus]. In: *Chastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya. K 60-letiyu B.M. Gongalo* [Private law. Overcoming challenges. To the 60th anniversary of B.M. Gongalo]. Moscow: Statute Publ., 2016, pp. C. 160–165.

6. Saveliev D.B. *Soglasheniya v semeinoi sfere: uchebnoe posobie* [Agreements in the family sphere]. Moscow: Prospect Publ., 2017. 144 p.

7. Vavilycheva T. *Tendentsii razvitiya rossiiskoi sudebnoi praktiki po voprosam prav cheloveka v oblasti biomeditsiny* [Trends in the development of Russian judicial practice on human rights issues in the field of biomedicine]. *Precedenty Evropeiskogo suda po pravam cheloveka*, 2017, no. 9, pp. 20–31.

Информация об авторах

Ю.Ю. Гарцева – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права, Нижегородская академия МВД, Нижний Новгород, Россия.

Information about the authors

Yu.Y. Gartseva – Candidate of Law, senior lecturer at the Department of constitutional and international law, candidate of legal sciences, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 30.01.2024.